

Представляется, что в рассмотренных процедурах особого (сокращенного) порядка проведения судебного разбирательства для обеспечения объективности и доказанности определенных обстоятельств преступления, необходимо установить правило, предусматривающее обязанность судьи проверить доказательства виновности подсудимого в совершении преступления, а не просто принимать их как достоверные на основании согласия подсудимого с предъявленным обвинением.

Подтверждением «ущербности», недоверия законодателя к приговорам, вынесенным судами в особом сокращенном порядке, проявляется даже в предусмотренных правилах доказывания применительно к использованию преюдиции (ст. 90 УПК РФ). В отличие от других приговоров, вынесенных судами при рассмотрении уголовных дел в общем порядке, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда по делу, рассмотренному в сокращенном порядке, не могут быть признаны доказанными и использованы в ходе предварительного расследования или в суде по другим уголовным делам без дополнительной проверки.

Горбенко Татьяна Витальевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

УСКОРЕННОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современное ускоренное досудебное производств в российском уголовно-процессуальном праве представлено институтами сокращенного дознания, досудебного соглашения о сотрудничестве, мерой уголовно-правового характера – судебным штрафом. Верно, на наш взгляд, отмечал П.Я. Сокол, что ускоренное досудебное производство уместно лишь тогда, когда быстрота расследования конкретного уголовного дела достигается не в ущерб качеству, а, в свою очередь, качество не в ущерб скорости¹.

Сокращенное дознание, с нашей точки зрения, представляется наиболее актуальным в теории уголовного процесса и проблемным на практике. Хотя, наблюдается тенденция увеличения числа рассмотренных уголовных дел в порядке сокращенного дознания. Так, в 2015 году

¹ Сокол П.Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. – 1990. – С. 29.

рассмотрено 1 964 уголовных дел; в 2016 году – 2 250; в 2017 году – 2 896; в 2018 году – 3 124; в 2019 – 3 761¹.

Дознание в сокращенной форме представляется нам ускоренным производством внутри дознания как формы предварительного расследования, которая сама по себе уже является упрощенной. С позиции законодателя институт призван устранить неспособность основной формы дознания преодолеть длительность и неповоротливость расследования, которые препятствуют своевременному рассмотрению уголовных дел². Для достижения указанной цели сокращенное дознание предусматривает ряд процедур: сокращение продолжительности предварительного расследования; экономия сил и средств; обеспечение наиболее быстрого восстановления нарушенных прав потерпевшего; простота уголовно-процессуальной формы, подразумевающая ликвидацию излишних процессуальных формальностей при сохранении необходимых процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что трудновыполнимым условием для российского уголовного процесса остается обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, поскольку, как верно отмечается в литературе, «упрощение формы неизбежно достигается за счет ограничения прав участников процесса, сокращения тех или иных процессуальных гарантий»³, в частности, при реализации права на судебную защиту⁴.

Учитывая необходимость и удобство применения ускоренных процедур на стадии досудебного производства по нетяжким делам, стоит все же отметить и тот факт, что на первоначальном этапе достаточно сложно сразу определить степень сложности конкретного уголовного дела. Хотя и на практике имеет место деление уголовных дел на «легкие» и «сложные».

Данный тезис также имеет сторонников и противников. Противники придерживаются той позиции, что деление на «легкие» и «сложные» дела

¹ Справка о практике рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме (Глава 32.1 УПК РФ) за 2019 год. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/SOPV/417443/4294967295/> (дата обращения: 11.02.2020).

² Горкина Е.В. Процессуальные и организационные аспекты производства дознания органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград. – 2006. – С. 157–158.

³ Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: диссертация ... кандидата Физико-математических наук: 01.01.02 / Зотова Марина Владимировна: Сибирский федеральный университет.- Красноярск. – 2016. – С. 211–216.

⁴ Брестер А.А. Особый порядок судебного разбирательства и уголовно-процессуальная деятельность // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск. – 2014. – С. 46-51; Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 135–136.

недопустимо, поскольку сущность уголовного дела и его сложность возможно лишь определить на этапе его расследования. Так, Талынева З.З. говорит о том, что сокращенное дознание нецелесообразно и неуместно ввиду этих факторов¹. Сторонники же наоборот придерживаются той точки зрения, что сложность дела все же можно определить, изучив имеющиеся в деле первоначальные обстоятельства. Однако, как правило, это под силу тем сотрудникам органов внутренних дел, которые имеют достаточно большой практический опыт. Некоторые ученые именуют такой опыт «следственным чутьем»².

Подчеркнем, что первая позиция подразумевает то, что в любом, даже самом «легком» деле нужно сомневаться и не рассчитывать на простоту его обстоятельств и мотивов. Вторая, отнюдь, не указывает на то, что все дела изначально распределены и, поэтому «простые» дела не требуют усилий в расследовании, а, наоборот, подразумевает способность деления уголовных дел на вышеуказанные категории при наличии практического опыта.

Полагаем, что сокращенное дознание, сегодня характеризуется неоднозначностью правовой сущности, поскольку, с одной стороны, оно призвано оптимизировать производство по уголовным делам, а, с другой, несколько противоречит целям уголовного судопроизводства, в части ликвидации гарантий реализации права участников уголовного процесса на судебную защиту. При этом, сокращенное дознание характеризуется экономностью, что является положительным моментом для российского уголовного процесса.

Сказанное также подтверждается различным толкованием положений о сокращенном дознании (прокуроры руководствуются установкой на полное собирание доказательств независимо от характера и степени тяжести преступления) и экономией материальных ресурсов (бумаги, картриджей и др.).

В связи со сказанным считаем необходимым отметить направления по совершенствованию рассматриваемого института. Так, в первую

¹ Талынева З.З. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме. – Пробелы в российском законодательстве. – № 2'2014. – С. 245-246. – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/plyusy-i-minusy-suschestvovaniya-doznaniya-v-sokrasghennoy-forme/viewer> (дата обращения: 11.02.2020); Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2013. – С. 22-35; Печников Г.А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2013. – С. 87-95.

² Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. – 2001. – С. 26-28; Гирько С.И. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. – 2008. – № 1. – С. 4-11; Глебов В.Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. – 2013. – С. 15-22.

очередь, необходимо предусмотреть в главе 32.1 УПК РФ положение о проведении лишь тех следственных действий, которые необходимы для доказательства виновности подозреваемого, обвиняемого.

Во-вторых, определить перечень обстоятельств, которые необходимо установить для расследования уголовных дел в порядке сокращенного дознания.

В-третьих, мы солидарны с М.В. Зотовой относительно того, что перечень предусмотренных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, может быть дополнен следующими пунктами: 1) имеются основания, указывающие на необходимость применения мер процессуального принуждения; 2) дознаватель не убежден в причастности подозреваемого к совершению преступления (в том числе не исключает возможность самоговора); 3) на момент заявления ходатайства подозреваемым дознавателем в значительном объеме выполнены следственные действия, собранные доказательства достаточны для окончания предварительного расследования с обвинительным актом»¹.

В-четвертых, совершенствование института сокращенного дознания, в первую очередь, должно осуществляться с учетом интересов личности в уголовном судопроизводстве. В связи, с чем мы придерживаемся точки зрения О.В. Качаловой и считаем необходимым дополнить перечень доказательств, предусмотренный ч. 2 ст. 74 УПК РФ, указанием на объяснения, поскольку процедура получения объяснений практически идентична процедуре допроса².

В-пятых, считаем целесообразным прописать в УПК РФ альтернативные условия применения института сокращенного дознания, а именно: а) совершение преступления небольшой либо средней тяжести; б) признание вины подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления; в) подозреваемый, обвиняемый загладил или возместил вред, причиненный преступлением и потерпевший не возражает против рассмотрения уголовного дела в порядке сокращенного дознания. Как, например, это сделано в Чешской Республике, что позволило бы рассматривать большее количество нетяжких уголовных дел в порядке сокращенного дознания, тем самым снизить загруженность следственных работников такими делами. Поскольку, статья 226.1 УПК РФ предусматривает производство сокращенного дознания по уголовному

¹ Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: диссертация ... кандидата Физико-математических наук: 01.01.02 / Зотова Марина Владимировна: Сибирский федеральный университет.- Красноярск. – 2016. – С. 184–186.

² Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. –2016. – С. 88; Скобкарева Е.А. Упрощенная форма досудебного производства по уголовному делу: вопросы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград. – 2018. – С. 263–266.

делу при наличии одновременно трех условий¹. Получается, что в случае наличия двух условий сокращенное дознание не применимо, что автоматически причисляет такое уголовное дело к тяжким и требует его рассмотрения в общем порядке.

Рассматривая институт досудебного соглашения о сотрудничестве, стоит отметить цели, которые законодатель поставил перед ним, а именно, быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке². По мнению Р. Юрченко основная цель состоит в ускорении процесса расследования³.

С нашей точки зрения, основным преимуществом в рассматриваемом институте для подозреваемого, обвиняемого является то, что суд не имеет права назначить ему больше половины максимального срока или размера основного вида наказания. То есть, в обмен на указанную «льготу» лицо не должно оспаривать подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении инкриминируемого ему преступления, характер и размер причиненного им вреда. Но, как пишут отдельные авторы, при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве повышается вероятность самооговора обвиняемого, вызванная стремлением лиц, ведущих уголовный процесс, получить от него признание «любой ценой»⁴.

Анализ современного состояния института досудебного соглашения позволяет говорить о необходимости приведения положений УПК РФ в соответствие с исконными целями процессуального соглашения, которые определяют его как процедуру, закрепляющую определенные договоренности устанавливающую обязанности сторон, и не подрывающую гарантий решения задач уголовного процесса⁵. В частности,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.02.2020).

² О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. – № 4. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.02.2020).

³ Юрченко Р. Процессуальное соглашение и законодательное поощрение их заключения // Зангер. – № 10. – 2014. – С. 38–39.

⁴ Белов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: проблемы применения. – URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoye-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-rossiyskom-ugolovnomprotsesse-problemy-primeneniya> (дата обращения: 11.02.2020); Сарсенбаев Т. Е. Сделка о признании вины в уголовном процессе Республики Казахстан // Юрист. 2004. – № 10. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1233363> (дата обращения: 02.02.2020).

⁵ Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 73–74.

целесообразно предусмотреть в главе 40.1 УПК РФ перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве. Для сравнения, в уголовном процессе США, где большинство уголовных дел завершается сделкой о признании вины, судья не признает такое соглашение автоматически, а производит анализ полученных от сторон доказательств по уголовному делу и в случае необходимости может отказать в принятии подобной сделки, если имеющиеся доказательства по уголовному делу не свидетельствуют о виновности обвиняемого¹.

Говоря о мере уголовно-правового характера – судебный штраф, стоит отметить, что ее применение свидетельствует о простоте и экономичности процесса рассмотрения и расследования нетяжких уголовных дел. Кроме того, данная мера является и основанием освобождения от уголовной ответственности, в случае, если лицо, совершившее преступление, возместило ущерб и не возражает против этого.

Статистические данные свидетельствуют, что рассматриваемая мера уголовно-правового характера достаточно часто применяется на практике. Так, в 2017 году с назначением судебного штрафа освобождено от уголовной ответственности 20 639 лиц; в 2018 – 20 639; в 2019 году – 21 948². Однако теоретический анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих ее производство, показывает, что не определены никакие условия относительно сроков и особенностей досудебного производства по делам об уголовных проступках. То есть, сроки досудебного производства никак не ограничиваются, не предусматриваются и особенности доказывания по таким категориям уголовных дел, а досудебное производство по делу осуществляется в общем порядке. В этом направлении сделаны успешные шаги в УПК Республики Казахстан, определяющем, что при совершении уголовного проступка производство осуществляется в протокольной форме, то есть орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно после установления лица, его совершившего, а при необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке — в срок до трех суток (при необходимости проведения экспертизы или получения заключения специалиста, протокол составляется в течение суток с момента получения заключения).

¹ Алешина А.Д., Асланян А.Л., Беляева К.В., Булатова В.В. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран // Юридический вестник молодых ученых. – № 3. – М. – 2016. – С. 41.

² Прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F1-svod_vse_sudy-1-2019.xls (дата обращения: 12.02.2020).

Безусловно, процессуальные нормы, регламентирующие производство о мере уголовно-правового характера, требуют переосмысления. На наш взгляд, целесообразно закрепить в УПК РФ понятие «уголовного проступка», под которым понимать преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы; а также следующие условия применения меры уголовно-правового характера: потерпевший против этого не возражает; ущерб, причиненный уголовным проступком возмещен; подозреваемый, обвиняемый признает вину в совершении уголовного проступка; подозреваемый, обвиняемый не совершил иных преступлений, предусмотренных УК РФ.

Подводя итог, считаем, что любая процессуальная форма, в том числе и упрощенная (ускоренная), должна стремиться к оптимизации результата для решения уголовно-процессуальных задач при минимальных затратах сил и ресурсов. Однако, минимизация затрат для достижения оптимального результата, до сих пор, остается открытым вопросом, требующим своего своевременного и должного решения.

Горкина Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России

ИЗЪЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ

Электронная среда стремительно развивается и охватывает практически все сферы нашей жизни. Основным ее назначением является отображение, хранение, передача, обработка различной информации. Сведения, имеющие значение для расследования преступления не являются исключением и могут содержаться в электронном виде на любом соответствующем носителе.

Электронная информация, обладая определенными особенностями, бесспорно, требует особого порядка обращения с ней при производстве следственных и процессуальных действий по уголовным делам.

Законодатель лишь сравнительно недавно отреагировал на «векания времени» и дополнил уголовно-процессуальный закон соответствующими нормами, однако, «по традиции», указанные изменения не являются бесспорными для правоприменительной практики и ученых.

Первые изменения в этой сфере внесены в закон 2012 году, когда законодатель, в качестве дополнительной защиты предпринимателей при